Нанайское название биа (луна, месяц) связано с изменением вида Луны на протяжении месяца, с лунными фазами. С помощью фаз Луны раньше измеряли время: месяц стал одной двенадцатой частью года. Счет дням, месяцам вели по лунному исчислению, а по положению Луны ориентировались в пути, предсказывали: погоду.

Практическая значимость этих наблюдений обусловила и важную мифологическую роль образа. У нанайцев Солнце (Сиун) — это женщина, а Луна (Биа) — мужчина. В нанайской легенде говорится: «Биа полюбил Сиун, и она полюбила Биа. Когда же Биа хотел догнать Сиун, та стала от него убегать. Небесную женщину Сиун мужчина Биа никак не мог догнать. Но вот наступает новолуние; это означает, что Биа догнал Сиун. Темнота, которая наступает в это время, скрывает половое сношение Биа и Снун. Это увидел Эндури, хозяин Вселенной, и спустил на мужчину Биа свою небесную собаку. Она укусила Биа, и он побежал на далекие небесные луга лечиться целебными травами. Он ушел, как говорят, так далеко, что лунный свет на земле люди перестали видеть. Биа нашел лекарство, поправился и, вернувшись на свое место, опять побежал за небесной женщиной Сиун» [12, с. 330]. По представлению удэгейцев, Луна Бя — мужчина. Он имел трубку, ведро и соль.

Месяц, как и Солнце, занимал одно из ведущих мест в мифологии аборигенов: Нижнего Амура и Сахалина. В представлениях орочей, Луна Беа расположена от Земли дальше, чем Солнце. По сюжету орочской мифологии на одной стороне Луны проживала жена хозяина тигров дусэ мамачани, на другой — жена хозяина медведей дуэнтэ мамачани. Хозяйки распоряжались душами животных, посылая их людям на Землю. Ущерб Луны объясняли тем, что одна из хозяек постепенно закрывает светило крышкой беа кумтани. По представлению нанайцев, Луна — это тусклый медный щит, сродни толи — медному диску, который раньше надевали шаманы на грудь, чтобы обороняться от злых духов во время камлания. Блеск Луны и сияние радуги биа фойяоктони нанайцы обозначали тождественными названиями, подчеркивая их холодность. Поэтому Луна у удэгейцев, орочей и нанайцев считалась символом молчания, тишины и смерти, а лунный свет освещал загробный мир буни.

Символ Луны — предмет поклонения. К месяцу обращались как к божеству, которое может помочь в трудную минуту. Нанайцы в день своего рождения просили у Луны долгих лет жизни, с этим светилом обычно связывались представления о плодовитости. Нивхи и ороки по Луне считали сроки приближающихся родов, при неудачных или затянувшихся родах нанайские и удэгейские шаманы обращались к Луне.

Тунгусо-маньчжуры и нивхи давно обнаружили, что лунный диск. изменяя свою внешнюю форму, периодически переходит от новолуния к полнолунию. "Нанайцы называли изменения формы Луны в течение каждого месяца так: биа ,уриэхэни — луна погнулась, биа балдина — луна появилась, биа таон дили-'ни — луна, как голова толстолоба стала, биа чиалогони — луна выплюнута (полнолуние). У удэгейцев также имелись обозначения для определения фаз Луны. Нивхи, очень внимательно следившие за фазами Луны Лен, дали отдельные названия для обозначения полнолуния и новолуния, нарастающей и идущей на ущерб Луны, полумесяца, лунной четверти, а также для различных изменений этих фаз.